

Алекс Электронов
(при содействии Джанкера и Андроида)

БуRRундуки: Продолжение. /Правильная версия/

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРОЛОГ

18 января 2009 года. 11:34 am
МТИ

- Как потеряна? Что значит, связь потеряна? Нет... Нет, этого не может быть! – пробормотала Гайка.

- Мы не можем связаться с базой. Позвонили в NYMR, они обещали вызвать своих... своих специалистов, но сама видишь, как сейчас тяжело добираться! – Спарки вздохнул. - По земле – в снегу утонешь, а по воздуху – не видно ничего. Но ты не волнуйся, мы что-нибудь придумаем! Это же совсем новая горнолыжная база, с искусственным снегом и всеми удобствами. Люди наверняка всё предусмотрели.

- Но ведь в Нью-Йорке никогда не было *такого* снегопада!!! Господи... - голос Гайки задрожал.

- Почему я теряю всех, кто мне дорог? – думала она. – Мама... Папа... Я ведь их почти не помню! Маму я потеряла, когда была совсем маленькой. Папу я ещё помню... Потом я поселилась в заброшенном самолёте... Потом меня нашли Чип, Дейл, Рокки и Вжик. Боже, это было как будто вчера!

«Гаечка, я принес это специально для тебя!»

«Спасибо, Чип, это идеально! Это должно удержат пропеллер!»

«Ой, Дейл, у меня твоя рубаха!»

«Гайка, у тебя моя не только рубаха...»

«Не хотите взглянуть на мою коллекцию шарниров?»

«Рокки, ты, наверное, свой день рождения уже сто раз праздновал!»

Воспоминания перемешались...

*Vsyo
Zalepleno shtukaturkoj,
Zamazano svezhey kraskoy,
Provedeno mnogo melkih rabot...
Kak
Vernutsya v druguyu zhizn,
Kotoraya kazhetsya skazkoj,
Kogda vsyudu proshol remont?¹*

Из динамиков магнитолы звучала песня на незнакомом Гаечке языке. Только это и помогло вернуться изобретательнице к действительности.

- Рокки...

¹ Цитата из песни Flëur «Ремонт». Если ничего не путаю, то музыка и слова – Ольги Пулатовой. Транслитом здесь выделено то, что звучит именно на русском языке.

Тело Рокки Спасателям найти так и не удалось. И хотя была надежда, что австралиец всё-таки жив, здравый смысл говорил Гаечке, что *ТАКАЯ* высота с жизнью уж никак не совместима.

Рокфор Дж. ЧЕДДЕР
(???? – 1994)

Эта надпись была выведена на камне рядом со штабным деревом. Никто из Спасателей, в том числе и Вжик, так и не смогли вспомнить, сколько же лет было Рокки.

«Рокки, ты, наверное, свой день рождения уже сто раз праздновал!»

Тогда Рокки серьёзно обиделся на эту неудачную фразу Дейла. Хотя через несколько часов он уже выглядел как старик.

- Интересно, а как бы Рокки выглядел сейчас?.. – подумала Гаечка.

Каждое воскресенье мышка приносила к камню сыр...

«Гаечка, я принес это специально для тебя!»

«Спасибо, Чип, это идеально! Это должно удержат пропеллер!»

- Чип... Тогда я так увлеклась своими *«штуками»*, что не смогла заметить главного... *Тот ли я выбор сделала?..*

- Гайка?

Голос Спарки в наушнике возвращал Гаечку из воспоминаний.

- Гайка? Ты здесь? Раз-раз! Гайка? Ты меня слышишь?

- Да, Спарки! Я слышу тебя! Просто... Просто задумалась.

- Не волнуйся! Вряд ли с Электроникой что-нибудь случилось. На базе есть специальное бомбоубежище – скорее всего, они отправились переждать метель там. А в бункерах, как ты знаешь, с мобильной связью не очень хорошо...

- Нимнул мёртв... - услышал в ответ Спарки.

На Гаечку вновь нахлынули картинки из прошлого.

- Нимнул уже пытался экспериментировать с погодой. Что, если перед смертью он продолжил свои опыты?..

- Что ты несёшь? Обычное природное явление. Так уже было, только очень давно. Но я, пожалуй, заберу Трони оттуда! Дома не жди, буду поздно! А тебе надо выспаться! Конец связи.

- Выспаться... - мышка уже забыла значение этого слова. Днём она работала в Массачусетском Технологическом Институте, собирая в серверной различные изобретения. В серверной обычно было мало людей – лишь миссис Довженко («Ах, если бы только она могла меня понимать!» - не раз восклицала Гаечка) и её кошка Трейси. Несмотря на природное соперничество мышей и кошек, Гаечка и Трейси стали настоящими подругами. Со Спарки мышь могла разговаривать лишь с помощью «мышемобилы» – он работал в другом здании МТИ, а от людей приходилось прятаться по двум причинам: во-первых, мышей здесь не любили, а во-вторых, Гаечка ещё не встречала людей, понимающих её язык.

Ночью изобретательница продолжала работу дома.

- Разве изобретатели спят? – не раз спрашивала она мужа. – По-моему, это не входит в их обязанности!

Сейчас же мышка ощущала взгляд в спину.

- Привет! Меня зовут Гайка! – донёсся голос сзади. – А, вы уже, кажется, знаете...

Изобретательница обернулась, и от её крика проснулась до этого мирно лежавшая на клавиатуре Трейси. Перед Гайкой стояла она сама, в голубом комбинезоне и лётных очках на макушке.

- Лавайни!² Что за шутки?!
- Я не Лавайни! Я – это ты! Только из прошлого!

01

- Я правда настоящая! Я могу доказать! - воскликнула вторая Гаечка. Сняв с головы очки, она перевернула их, показывая своему двойнику из будущего. На внутренней поверхности очков было нацарапано «Вопящий Орел»³, но надпись уже стерлась. Гайка попыталась вспомнить, делала ли она эту надпись.

- Точно! - она вспомнила. Мышка нацарапала название погибшего самолета давно, в память об отце. - Но... Я... Я потеряла эти очки... - соврала изобретательница.

«Почему, почему я вру сама себе?» - подумала она.

- И ещё у тебя был талисман, который ты никогда никому не показывала, - ожившее отражение достало из кармана маленькую заржавевшую гайку. В ответ более взрослая мышь достала из кармана точно такую же. Оба предмета были абсолютно одинаковыми, разве что на второй, более старой, появилось больше ржавчины.

- Верю... - вздохнула Гаечка. - Но как это возможно?

- Я сама не знаю, - ответило отражение. - Мы с ребятами были в лаборатории Нимнула. Там было много таких странных штук, я так и не поняла, что они делают. А потом включилась одна из них, и я оказалась здесь.

- У Нимнула была машина времени?! Подожди, если ты попала в будущее и я - это ты, то почему я ничего не помню?

- Не знаю. Может быть, в будущем я забуду об этом? Кстати, какой сейчас год? И вообще, где я?

- Сейчас две тысячи девятый год. Мы находимся в штате Массачусетс. В МТИ, если еще точнее.

- Восемнадцать лет! А я... выросла... - Гайка-91 с интересом разглядывала Гайку-2009, - только не помню, чтобы я любила джинсы, - Гаечка из будущего пропустила эту реплику мимо ушей.

- Что же делать? Ведь если ты не вернешься назад, то... Две мышки встретились взглядом.

- Мне надо срочно вернуть тебя обратно! Иначе может произойти все, что угодно! Я могу представить, когда объект из будущего меняет своё прошлое. Но вот случай, когда объект из прошлого встречает самого себя в будущем и пытается изменить это будущее...

Мыши дружно посмотрели вверх. Наверху магнитола миссис Довженко напевала очередную украинскую песню, а на клавиатуре продолжала дремать Трейси.

- Ты работаешь с компьютерами! - восторженно воскликнула Гайка-91. - Но... тут же... КОШКА!!!

- Это Трейси. Тебе не стоит ее бояться - просто давай ты на время станешь моей... Моей младшей сестрой! - Однако кошка не обращала на Гаечек ни малейшего внимания. На секунду приоткрыв глаза, она продолжила свое занятие, - Прошу тебя, не спрашивай меня, что стало с ребятами, Рокки, Спарки и Нимнулом! Это очень опасно! Может

² Лавайни – персонаж серии «Гайка на Гавайях» (Gadget Goes Hawaiian). По сюжету это всего лишь мышь, которая как сестра-близнец похожа на Гайку. Однако поклонники сериала часто приписывают мышкам родство. Так, по одной из версий, Лавайни – чуть ли не сводная сестра Гайки. Что ж, о родителях Гаечки нам мало что известно кроме фотографии Гиго Хакврэнча, погибшего за год до событий пятисерийного демо-сезона «To the Rescue». Поэтому я допускаю родство Гайки и Лавайни.

³ «Вопящий орёл» - название самолёта Гиго, который был разбит в серии «История знакомства с Гайкой» (To the Rescue, pt. 3).

произойти цепная хронореакция, и я, возможно, не окажусь здесь, тогда события, произошедшие с тобой, окажутся ложными...

- Скорее просто временной парадокс. Кроме того, я не думаю, что ЭТИМ ты изменишь свою судьбу. Вспомни, все эти теории были выдвинуты на счет того случая, когда ты переносишься в ПРОШЛОЕ, - рассмеялась Гайка-91, - Скажи мне только одно. Чип или Дейл? - Гаечка немного помялась, но ответила.

- Спарки... - выдохнула она, отводя взгляд в сторону.

- Спарки? - Гайка-91 была удивлена услышанным, - Но почему?

- Знаешь, Гайка... (Так странно обращаться к самой себе по имени) Ребята они же... Они же бурундуки! А я мышь! Обычная полевая мышь! Вспомни учебник биологии, наши виде НЕСОВМЕСТИМЫ! Это как диагноз. Нет, хуже! Как приговор!

- Разве это главная причина?

- Нет, но... И вообще! Мне нельзя тебе рассказывать, забыла? - Мышки замолчали и синхронно посмотрели на гайки, которые все еще были зажаты в их руках.

- Что ж, надеюсь, и у вас все хорошо, и у ребят... - тут Гайка-91 внезапно бросилась на поиски карандаша. - Знаешь, я тут подумала... Лаборатория Нимнула совсем рядом с Нью-Йорком! Там есть одна интересная вещь, я кажется поняла, как она работает! Тебе нужно отправиться в Нью-Йорк! Кёрби и Малдун ещё работают в полиции.

- Не знаю... Наверное... Я так давно их не видела... - старшая мышка вскарабкалась по ящикам стола наверх и скинула «сестре» карандаш и стикер.

- Спасибо! Я оставляю тебе координаты. Может быть, что-то из этих изобретений ещё там. Вот... - Гайка-91 протянула своей «старшей сестре» бумагу с точными координатами. - Я сверяла их по полицейским топоснимкам, но там может быть погрешность.

- Топоснимки... Двадцатый век! - воскликнула Гайка-2009. - Здесь у нас есть куда более удобные технологии! Но... - мышь зажала рот лапами. - Мне же нельзя про это рассказывать! Ведь если ты узнаешь про GPS-нави... про технологии XXI века, то это же будет временной парадокс!

- Да... Ты права... Но мне можно посмотреть как вы работаете? Это же ужасно интересно!

- Давай. Только руками ничего не трогать, ладно? И давай договоримся - ты моя младшая двоюродная сестра из... из Австралии! А звать тебя будут... - изобретательница задумалась. - Шпилька! Как тебе это имя?

- Шпилька... Хм... Ну ладно. Идет!

И две мышки направились по коридору.

- Смотри, Шпилька! Вот это - стол, за которым работает Елена Довженко (это инженер МТИ, приехала из восточной Украины). Трейси - это её кошка, но тебе не стоит её бояться - Трейси совсем не трогает мышей. А я работаю вот здесь, - Гайка указала на большую картонную коробку с прогрызенными окнами. - Это моя лаборатория. Эта коробка стоит здесь уже давно, и никто не обращает на неё внимания, как и на провода, ведущие от того пилота внутрь коробки. Но извини, саму лабораторию показать тебе не могу.

- Холодно тут у вас... - поёжилась Шпилька, пытаясь выглянуть в окно. - О боже! У вас снег?!

- Да... Этой зимой у нас очень холодно. Но так бывает не всегда! Ой, Спарки звонит! - Гайка достала рацию.

- Семнадцатая! Вы что там, уснули что ли? - Голос Спарки, раздавшийся из рации заставил изобретательницу...

...Проснуться?..

18 января 2009 года. 09:00 am
Нью-Йорк

- Чёрт возьми! – думал Чип. – Почему я не мог сказать ей этого раньше? А сейчас уже поздно...

Чип вспоминал тот танец, каждое мгновение, проведённое с Гайкой. Внешне это, конечно, была уже не та Гайка, которую он знал. Однако внутри она осталась такой же.

« Чип! Когда ты научился танцевать? »

- А действительно... - подумал Чип. – Когда?..

Он вспомнил, что когда-то специально брал уроки танцев. Он хотел сделать мышке сюрприз, но опоздал... Опоздал на добрых пятнадцать лет.

Звонок.

- Как же мне всё это надоело! – пробормотал Чип, нажимая кнопку на гарнитуре.

- Чип, это Пол! Появилось новое дело! Записывай координаты.

Сжимая одной лапой руль, бурундук достал из бардачка блокнот и карандаш.

- Записал?

- А что там?

- Группа школьников. Нет, не людей – грызунов. Поехали кататься на лыжах и сноубордах, но связь с базой потеряна. Надеемся, что ничего серьёзного, но Прауд уже вылетел.

- Хмм... - подумал Чип. – Это уже интересно...

Чаще всего работа нового состава Спасателей была рутинной. «Преступления века», к счастью, случались не каждый день. Чаще всего помогать приходилось людям – порой люди-полицейские просто не обращали внимания на очевидные мелочи.

- На место также прибудет Кевин... - продолжал голос в наушнике.

Бурундуку показалось, что сзади на него кто-то смотрит. Он обернулся. Сзади сидел бурундук в точно такой же шляпе, как у Чипа, только чёрной. Впрочем, незнакомец был больше похож на чёрное пятно – чёрный мех, чёрная шляпа, чёрная куртка...

- Ты за дорогой следи, не отвлекайся! – произнесло пятно.

- Ты кто?

- Не узнаёшь?

Чип посмотрел в зеркало. Действительно, сидевший на заднем сидении незнакомец был поразительно похож на самого Чипа.

- Чёрт возьми, кто ты?

- Тень... - загадочно улыбнулся незнакомец и достал из кармана пачку сигарет. – Но ты можешь называть меня Чёрный Чип.

Чёрный бурундук запустил в рот сигарету.

- Будешь? – незваный гость протянул пачку Чипу.

- Спасибо, я не курю!

Чип неожиданно заметил, что сигареты были слишком маленькими. Подходящий размер для человека, но никак не для бурундука.

- Размер ведь иногда имеет значение, верно? – незнакомец щёлкнул пальцами, и снег вокруг машины исчез. Вместо него возникла автострада. Человеческие автомобили перестали быть огромными, как и люди в них.

- Эй! – темнокожий водитель «Ауди», ехавший правее, высунулся из окна, поправляя сдуваемую ветром кепку, - Ты что, первый день за рулём? Или права тебе на день рождения подарили?

- Это просто кошмарный сон, - пробормотал про себя Чип, укусив себя за палец. – Или кола вчера была какая-то не такая.

Будь со мной,

*Песню пой!
Пузырится «Ку-Ку Кола»!*

Из радиоприёмника игрушечного «Форда» раздавалась навязчивая мелодия.

- Кола... Кола очень вредна для бурундуков... - загадочно проговорил Чёрный Чип.

- *Может, тебе стоит начать питаться полезной пищей?* – рекламная песня в приёмнике сменилась на голос Гаечки.

- Кто ты?

Ответа не последовало.

Автострада исчезла, и вместо неё вновь появился снег. Снег был кругом – казалось, что машина была просто нарисованной на белом листе бумаги. Однако эта белизна была вполне материальной – колёса «Форда» застревают в ней, и машина двигалась крайне неохотно.

- Ты бурундук, Чип! Кого ты обманываешь?

- Кто ты? – повторил Чип.

- Смотри за дорогой, - повторила тень.

Чип крутанул руль, однако машина не послушалась, и бурундуки влетели в сугроб.

- Я же говорил! Смотри за дорогой!

Лампочки на приборной панели погасли. Это означало только одно – аккумуляторы иногда всё же надо подзаряжать. Чип остался наедине с таинственным незнакомцем и снегом, которого с каждой минутой становилось всё больше.

- Откуда ты вообще взялся?

- Оттуда же, откуда взялся ты. Между прочим, это неприятно, когда тебе каждый день наступают на ноги!

- То есть ты хочешь сказать, что ты – моя тень?

- Ты можешь выйти из машины и убедиться в этом.

С трудом, но Чип открыл запорошенную дверь. Тень сделала то же самое. Действительно, ни один из Чипов не отбрасывал тени.

- Я это ты. Только наизнанку. Я знаю всё то, что знаешь ты. Вчера вечером ты сделал то, что тебе следовало сделать ещё двадцать лет назад.

- Без тебя знаю, придурок!

- Вспомни: ты, Дейл, Рокки и Вжик искали лётчика Гиго Хаквренча. Но в результате...

Картинка из прошлого предстала перед глазами Чипа уже безо всякой чертовщины. Вот из микроволновой печи появляется устрашающего вида машина из двух дуршлаков, в ней открывается люк... Но вместо лётчика, который *«очевидно ещё помнил о Занзибаре»* вышла она.

- Но в результате нашли изобретателя. Не лётчика, а именно изобретателя.

- Именно! – кивнул головой Чёрный Чип. - Изобретателя!

На Чипа нахлынуло новое воспоминание. Гаечка была настолько увлечена своей работой, что не обратила никакого внимания на цветы, а в цветочном горшке увидела всего лишь крепление для лопастей.

- *Я люблю тебя, Гаечка! Теперь, спустя столько лет, я осознал это!*

- *Чип!*

- *Я сделал одну величайшую ошибку в своей жизни. Но даже когда я был с Клариссой, я продолжал думать о тебе. Да, ты сейчас со Спарки. У тебя другая жизнь, у тебя дочь растёт, в конце концов! У меня сейчас тоже другая жизнь, два замечательных сына... Но я пришёл сюда, чтобы сказать тебе только одно.*

- ЧИП! Твоя шляпа! Ведь я тоже хранила её пятнадцать лет! В коробке с инструментами!

Чип взял из рук изобретательницы шляпу, пахнувшую машинным маслом, канифолью, и, в конце концов, самой изобретательницей.

- Хм... А ты тёплый, Чип!

Только сейчас бурундук понял, что на него смотрят как минимум три пары любопытных глаз. Должны были смотреть.

Но... И гримёрная, и зал были пусты.

- А, к чёрту! – подумал Чип. Его губы и губы Гайки слились в одно целое. Потом снова. И снова.

- А Спарки не будет против?

- Ты видишь здесь Спарки?

Гайка нежно укусила Чипа за ухо.

- И всё-таки ты такой же упрямый дурачок!

- Помни, Чип! Ты – всего лишь бурундук! А она – полевая мышь. Увы, природа иногда бывает несправедливой!

- Ничего такого, что бы тебе хотелось, между нами тогда не было! И тебе это должно быть хорошо известно! Ведь ты же был там, вместе с тенью Гайки!

- Я предупредил! – Чёрный Чип снова закурил.

- Смотри, Тень, будешь много курить – в полночь не вырастешь!

- Теперь мне это совсем без нужды! В нашем мире мы ограничены всего двумя измерениями. Но теперь, когда я нашёл способ вырваться из этого двумерного плена, ты мне больше не нужен! Тень Гайки слишком скучная. Ни поговорить толком, ни... Мне нужна сама Гайка! И Гайка будет моей, чего бы мне это ни стоило!

- Ты бурундук, как и я! Это я так, предупредил!

- Да. Я бурундук, как и ты. Но есть способ. Мы можем оба стать мышами!

- А Спарки? А Электроника? О ней ты подумал?

- Не волнуйся, Спарки я беру на себя. Но есть одно условие. Ты должен стать моей тенью! Ну что, по лапам?

- Нет, ну это уже слишком...

- Будь уверен, тебе понравится гаечкина тень... Если ты любишь Гайку вместе с её тенью, тебе очевидно понравится тень вместе с Гаечкой!

- Знаешь, что, Тень? Знай своё место!

03

- ШЕСТЬ... ЧАСОВ... ТРИДЦАТЬ... МИНУТ... ПОРА... ВСТАВАТЬ...

Промычав что-то невнятное, бурундук перевернулся на другой бок.

- ПОРА... ВСТАВАТЬ...

- Да встаю я, встаю! – ответил бурундук электронному голосу.

- Чип, это Пол! Появилось новое дело! Записывай координаты.

Сжимая одной лапой руль, бурундук достал из бардачка блокнот и карандаш.

- Записал?

- А что там?

- Группа школьников. Нет, не людей – грызунов. Поехали кататься на лыжах и сноубордах, но связь с базой потеряна. Надеемся, что ничего серьёзного, но Прауд уже вылетел.

- Кажется, где-то я это уже слышал, - подумал Чип.

- Есть одна вещь, которая должна тебя заинтересовать. Тебе что-нибудь говорит имя «Электроника Хаквренч»?

- Ё-моё! – мысленно произнёс Чип, проверяя заряд батареи на приборной доске. – Балда, говорили же тебе – заряжай с вечера! Хотя, если выдернуть аккумулятор из телефона...

- Пол... У тебя есть сборник Андерсена?

- А это кто?

- Так, понятно... Забей! Батарейка садится – позвоню, как приеду.

Когда Спарки и Электроника уехали, Гаечка открыла свои тетради. Дипломный проект был уже завершён – через две недели нужно было появиться в университете. Комиссия даже не подозревала, что их лучшая ученица заочного отделения – мышь. По документам Гаечка проходила как некая Джулия Уотсон, по легенде живущая в Австралии. Письма в Австралию Гаечка перехватывала прямо на почте – ведь адрес был вымышленный, и если бы адресат ответил, что ни в какой университет документы не подавал, это означало бы лишь то, что давняя мечта Гаечки обернулась провалом.

За все годы обучения Гаечка появлялась в университете всего лишь несколько раз – в письмах от лица Джулии описывались самые разнообразные причины, по которым лучшей ученице разрешалось проводить лабораторные работы, присылая фотографии опытов, и сдавать экзамены (в форме довольно сложных задач), не покидая пределов Австралии.

На первый взгляд могло показаться, что Гаечка не умеет лгать от природы. Однако в шкафу изобретательницы было немало скелетов.

- Прости, папа! – часто говорила Гайка, прижимая к груди фотографию Гиго. – В тринадцать лет я сделала татуировку с самолётом, не сказав тебе. Не знаю, зачем я это сделала – под шерстью же всё равно почти не видно. Я разбила «Вопящего орла». Я курила⁴. Потом правда бросила, и больше никогда даже не дотрагивалась до этой гадости. Я так и не выучилась музыке – я могу держать в голове десятки, даже сотни формул, но комбинации из семи нот всегда представляли для меня сложность. Мне приходилось говорить неправду. Иногда это было необходимо. Например, один раз мне пришлось выдавать себя за мать карликовых гусей. Сейчас они конечно выросли и всё поняли, но тогда... Тогда их настоящая мать погибла, прямо у меня на глазах! Мне не оставалось ничего другого, как самой «высидеть» и научить летать маленьких гусят. Костюм у меня конечно тогда был ужасный – какие-то нелепые перья, картонные крылья... Но иначе они бы просто не выжили!

Иногда мне приходилось обманывать друзей. И это не только тот случай с Лавайни. Кстати, она ведь моя сестра, да? Мы с ней так похожи, но ты про неё мне никогда не рассказывал.

Сейчас я выдаю себя не за ту Гаечку, которой являюсь. Но... Когда-то ты сказал мне, что мечтаешь увидеть меня в университетской мантии на вручении диплома. Но у грызунов нет своих университетов, а для людей трёхдюймовая ученица с хвостом – что-то из ряда вон выходящее. И я понятия не имею, как я буду выступать на предзащите!

⁴ Насчёт курева на форуме разразилась гневная словесная баталия. Но я всё же допускаю, что Гаечка могла пойти и на такое. Что касается татуировки, то здесь приведена отсылка к интервью одного из создателей сериала. Когда его спросили, есть ли у Гаечки мех, он ответил: «Да, есть. Она прикрывает им свои татуировки». Эпизод с гусями из рассказа, к сожалению, пришлось вырезать.

Старенький субноутбук распахнулся. Пробежка по тачпэду каждое утро заменяла Гаечке зарядку – ходить по клавиатуре, вытягивая конечности, пытаюсь дотянуться до нужной буквы, изобретательница не любила, и поэтому предпочитала использовать виртуальную экранную клавиатуру.

Затея с дипломом казалась невозможной. Более реалистичной казалась идея найти подходящую девушку и каким-либо образом обрисовать ей ситуацию и попросить на время стать Джулией. Но Гаечка сразу отмела этот вариант – для неё было важно сдать университет *самой*. Пусть и в чужом теле, но самой.

Затея была на грани фантастики. Но ведь и изобретения Нимнула были на грани фантастики!

Химический анализ волос Елены Довженко Гайка решила провести в МТИ. Сейчас же она ещё раз открыла графики и диаграммы, показывающие структуру её крови.

Несколько строчек числовых данных особенно притягивали внимание Гайки. «Это очевидно какой-то программный сбой, так быть не должно!» - говорила себе изобретательница. Все её пальцы были исколоты, она прогоняла тест снова и снова – сравнивая его результаты с шаблонами. Помимо очевидного совпадения с данными Спарки, несколько параметров совпадали с данными тестов Довженко (ради этого теста ей пришлось заставить Трейси оцарапать руку хозяйки), а несколько параметров и вовсе выходили за пределы разумных объяснений. Похожие результаты были только у одного сотрудника МТИ. Бурундука Джеймса.

04

18 января 2009 года.

Нью-Йорк. Дом Чипа. Гостиная

Когда сани были отремонтированы, бурундуки погрузили все необходимое: зимние вещи, провизию и инструменты.

- Джон, а зачем нам инструменты? – поинтересовался Рон.

- А вдруг сани откажут прямо в пути? – ответил ему брат, садясь за руль. Двигатель был частично изменен и модернизирован. Теперь пропеллер (в своей прошлой жизни – настольный вентилятор) работал от аккумуляторов, которые располагались за сидениями. Сбоку же (чтобы не мешать обзору) располагался GPS-навигатор, позаимствованный у отца. Прогресс не стоит на месте, а новые приборы становятся всё меньше, что наших героям только на руку. Ну, то есть, на переднюю лапу.

Усевшись на место, Рон открыл пакетик с чипсами.

- Рон!

- Что? Я есть хочу.

- Думаю, на такой скорости ты не сможешь съесть и половины, - заметил Джон.

- НА КАКОЙ СКО...?! – договорить бурундук не успел. Пристегнувшись, Джон включил двигатель. Зажужжав, сани сорвались с места и помчались в сторону горнолыжной станции.

Сани в очередной раз подпрыгнули на сугробе. До станции оставалось совсем немного, но феноменальное количество снега значительно снизило скорость. Пристегнутые ремнями безопасности бурундуки, подскакивали на своих местах при каждом прыжке.

- Ну скоро там? – нетерпеливо спросил Рон. Джон посмотрел на навигатор, сверяя их местоположение.

- Мы почти на месте. Слушай, я тут подумал. А как мы ее узнаем?

- Дирк говорил, что у нее короткие волосы и черный нос. А в остальном она на тетю Гайку похожа.

- Темный нос, говоришь?.. – Джон задумался, - Всё, мы на месте, - бурундук заглушил двигатель. Братья спрыгнули на примятый снег. Взяв один чемодан, Джон отправился к небольшому домику, почти полностью заваленному снегом.

- Почему туда? – спросил Рон.

- А ты видишь еще какие-то здания, которые завалило снегом? – и правда, все оставшиеся дома были засыпаны снегом лишь наполовину или не были засыпаны вообще.

- Может быть она в одном из тех домов?

- Возможно. Но сначала проверим там.

Электроника сидела на полу, сжавшись в комочек. За те несколько часов, что она находилась здесь, стало холоднее. Одежда промокла, но снимать ее было бы самоубийством. Обвал, из-за которого мышка попала в этот дом, завалил все выходы. Несколько раз она пыталась выбраться, но безуспешно. Стоило ей прокопать проход, снег тут же заваливал его, отрезая путь к спасению.

Все её одноклассники находились снаружи. Кто-то, как и она, оказались под снеговыми завалами.

В доме никого не было. Люди успели эвакуироваться. Проводные телефоны ещё работали. Трони запрыгнула на комод, с трудом стащила трубку и набрала нужный номер.

«Аппарат вызываемого абонента выключен, или находится вне зоны действия сети»

Электростанция была выведена из строя. АТС ещё работала, но в любой момент могла «упасть», как и ближайшие базовые станции мобильной связи. В отеле – а именно отелем оказался дом, в который лавина выбросила Электронику – был свой генератор, но обслуживал он почему-то только холодильники.

- Что ж... По крайней мере, с голоду я не умру, - думала мышь. – Ещё бы найти где-нибудь одежду... Вряд ли здесь будет что-нибудь моего размера. Но можно попробовать разгрызть чей-нибудь халат...

Горнолыжная база на окраине Нью-Йорка, в нескольких милях от океана... Это было чем-то необычным. База была возведена в рекордно короткие сроки – меньше, чем за год. Снег вначале был искусственным, однако зима 2009 года смогла порадовать обилием настоящего снега.

Базу оборудовали по последнему слову техники, однако местным жителям показалось странным наличие большого количества экскаваторов. Кто-то поговаривал, что база – всего лишь прикрытие, а на самом деле – это сверхсекретный бункер президента на случай ядерной войны. Кто-то считал, что всё это необходимо, чтобы расположить подземные гаражи или даже подвести подземку. Однако обе версии всячески отрицались. Отели вовсе не были роскошными – это был скорее посёлок из небольших двухэтажных построек.

В такой посёлок и вывезли на экскурсию группу молодых грызунов из Массачусетса.

Вчера ещё всё было хорошо. Вот папа помогает Электронике залезть в дирижабль (как ни крути, а Гайка была не единственным авиатором среди мышей). Вот он, пытаясь, перетаскивает в гондолу чемоданы...

- Мистер Чардж! – возмущается миссис Истим, пожилая мышь в круглых очках. – Со всем вашим багажом мы не только не долетим до Нью-Йорка – мы вообще не поднимемся!

Погода с каждым моментом становилась всё хуже и хуже. В последний момент Спарки, оставшийся на земле один на один с доброй половиной «багажа», успел протянуть миссис Истим лазерную указку – как выяснилось, это весьма полезная вещь при посадке дирижабля вслепую.

- Интересно, что бы на это сказала мама? – подумала Электроника. – «Обычный светодиодный источник излучения, к тому же обладающий большой расходимостью»?

Сейчас же миссис Истим находилась снаружи. В какой из корпусов её забросила лавина, понять было сложно – для этого необходимо было выбраться. Одноклассников также могло раскидать самым непредсказуемым образом: кто-то мог попасть вместе со снегом через дымоход, кто-то – в выломанное окно.

Электроника не хотела думать, что кого-то могло попросту завалить. И временное превращение в снеговика – это, пожалуй, самый безобидный исход.

Снаружи послышался шум, словно кто-то усердно раскапывал сугробы. Вскоре об стекло ударилась лопата. То, что лопата была маленькой, очень удивило Трони. В окне появилось лицо незнакомого ей бурундука. Жестами он позвал кого-то еще, и появилось лицо второго бурундука. Они принялись что-то оживлено обсуждать, но так и не пришли к согласию. По всей видимости, один хотел разбить стекло, а второй пролезть через дымоход. В конце концов победил тот, который предлагал разбить стекло. Он размахнулся лопатой и, что есть силы, ударил по нему. По поверхности пошли трещины. Еще пара ударов и в помещение ворвался морозный ветер, и на полу появился сугроб снега.

- Трони? – спросил бурундук без полоски на хвосте.

- Я вас знаю?

- Сомневаюсь. Я Джон, а это Рон. Мы сыновья Чипа Меплвуда.

- Дяди Чипа?!

- Ну да. Рон, принеси чемодан. Там должны быть сухие вещи, - Рон скрылся в прорытом братьями проходе.

- А как вы узнали, что я здесь? – поинтересовалась Трони.

- Никак. Мы просто проверяли все дома, которые были засыпаны снегом.

- Нет, как вы узнали, что я на станции?

- А, это... Мы в новостях видели, как ты с горы скатилась. Ух и кричала ты!

- Эй, посмотрела бы я на тебя, попади ты в такую ситуацию! – возмутилась мышка.

- Ладно, извини. Ну где он там? – в этот момент в дом ввалился Рон, таща за собой чемодан с вещами. Положив его перед Электроникой, он уселся рядом.

- Чего уселся? Вставай, надо завести сани.

- А Трони?

- Ей надо переодеться. Пошли, пошли, - Джон вытолкнул брата из помещения. – Нам нужно ещё остальных найти.

- Типа, «Спасатели, вперёд!»?

- Спасатели-2! Или Спасатели Джуниор?.. И вообще, Рон, у нас нет времени на такую ерунду, как придумывание названия!

- Это не ерунда!!!

- А я говорю – ерунда!

Мышка, которая немного опешила от такого неожиданного спасения, теперь быстро переодевалась. «Сухие вещи...как же хорошо» подумала она, поглаживая теплый свитер (очевидно, одного из бурундуков – свитер явно был сделан не для неё). Одевшись, она вышла тем же путем, что и бурундуки. Те уже сидели в санях, ожидая ее прихода.

Чип пробирался сквозь сугробы, проклиная себя за то, что оставил дома навигатор, а также за то, что забыл зарядить аккумуляторы. Один из аккумуляторов уже сел, а второй – тот, что был в телефоне – был близок к своему концу.

Игрушечный «Форд», казалось, чувствовал каждую неровность. Загребая носом снег, автомобиль, словно мышь в толпе, лавировал на перекрёстке между казавшимися Чипу гигантскими человеческими машинами. Скрывшись от посторонних глаз, Чип попытался пробраться через парк. Увы, пришлось развернуться. Два человеческих трактора, расчищавших тропинки, лишь тщетно упирались ковшами в снег, пытаясь хоть сколько-нибудь продвинуться вперёд.

Снег был кругом, и с каждым мгновением его становилось всё больше. Если бы у Чипа сейчас была возможность заглянуть за впереди идущий грузовик, а затем – за стоящий за ним джип, за стоящий за этим джипом автобус, за стоящие впереди автобуса «Ауди» и «Форды», «Шевроле» и «Мерседесы», «BMW» и «Фольксвагены», за модные спорткары и выдавшие виды «корыта», за безуспешно сигнализирующую «Скорую»... А ведь эта «Скорая» сейчас наверняка спешила к кому-то... Но при всём желании впереди стоящие не могли пропустить докторов – разве только вручную оттащить машины к обочине, тем самым сделав хоть какой-нибудь проезд.

Выйдя из машины, медики ступили на тротуар, и тут же по колено провалились в снег. Пытаясь вызвать вертолёт, они получили весьма «вежливый» отказ – в такую погоду летающая машина могла погубить гораздо больше людей.

- В метро! – подумал Чип, увидев зелёный фонарь с буквой «М».

Как следует разогнавшись, бурундук влетел в открытую дверь станции, прокатился под турникетом (люди совершенно ничего не заметили), и, постепенно снижая скорость, припарковался на ступеньке эскалатора, ударив по газам сразу же при виде платформы.

В нью-йоркском метро Чип был первый раз. К счастью, поезд не заставил себя долго ждать, но перспектива быть затоптанным сохранялась у бурундука и в вагоне.

- Осторожно, двери закрываются! Следующая станция - ...

Поискав в бардачке бинокль, Чип принялся изучать схему.

- Так... мне нужно попасть на северо-восток. Значит, мне нужно доехать до самого конца – до Пэлхем Бэй Парк. А затем – ещё несколько миль на север. База находится за городом. Только бы хватило аккумулятора...

Гайка, путаясь в полах белого халата, выбежала из здания МТИ.

- Всем пока! Мне надо срочно попасть в Нью-Йорк! – скороговоркой объясняла она встречавшимся у неё на пути животным. По полу волочился шнурок с флэшкой, а на правом плече Гаечки болтался тубус с чертежами.

Вчера она уже была в Нью-Йорке. На выступление Дейла она опоздала (точнее, новость о концерте у неё просто вылетела из головы) – вчера было слишком много работы. Нужно было доделать дипломные плакаты и ещё раз прогнать тест. Однако тест упорно показывал один и тот же результат, сколько бы ни бегала мышка от одной части клавиатуры к другой, и сколько бы ни танцевала она на тачпэде.

В голове у изобретательницы почему-то крутился отрывок из «Гарри Поттера», которого она когда-то читала на ночь Электронике:

«Послышался лязг задвижки, и появилась Гермиона – сияющая и взволнованная, у неё за спиной тяжело булькало таинственное варево. Три стеклянных стакана уже стояли наготове на туалетном сиденье.

- Достали? – спросила она шёпотом.

Гарри показал ей волосы Гойла.

- Отлично. А я утащила мантии из прачечной. – У Гермионы в руках был большой пакет. – Когда вы станете Крэббом и Гойлом, вам потребуются размеры побольше.

Все трое посмотрели в котёл. Зелье походило на жирную, чёрную, вяло кипящую грязь⁵».

- Хм... - подумала Гайка. – А что, если...

С выражением лица «I have an idea!» изобретательница запрыгнула в кабину самолёта.

- Курс – на Нью-Йорк! – сказала она сама себе.

- Поехали, Джон!

- Нет... Мы не можем так просто взять и уехать. Нам нужно найти всех остальных! И мы будем здесь, пока не найдём всех пострадавших! Спасатели мы или кто?

- И как ты это себе представляешь? Да мы этой лопатой до весны всё не раскопаем!

- Этой – не раскопаем. А вон той? – бурундук указал на экскаватор, стоявший неподалёку.

- Гениально, Джон! Может, ты ещё придумаешь какой-нибудь механизм, как им управлять?

- А это идея! – воодушевилась Электроника. – Только так мы можем не заметить кого-нибудь из ребят.

- Понял, Джон? Нам втроем не управиться!

- Мы БУДЕМ искать! Что бы нам это ни стоило!

- Ну, вы ещё подеритесь, горячие нью-йоркские парни! – мужской голос откуда-то сверху заставил бурундуков заключить временное перемирие и поднять головы. Прямо над аэросанями зависла летучая мышь в лётном шлеме, тёмных очках и белом шарфе. – Кевин. Спасатель.

- Как, и вы – тоже Спасатель? – удивился Рон.

- Я Джон, - старший на несколько минут бурундук протянул руку Кевину. – А это Рон.

- Мы близнецы, но нас очень просто различить! – добавил брат.

- РОН!!! Я же просил!

- А что? Я ещё ничего не сказал. А это Трони, - бурундук указал на сидящую на заднем сидении мышку.

- Электроника! – поправила мышь. – Электроника Хакврэнч. А... вы не видели здесь остальных ребят?

- Я облетел всю базу. Но пока никого не нашёл. Я сожалею – но никого пока не... Стоп! Кажется, что-то есть!

Младшее поколение Спасателей заметило небольшой прибор на груди Кевина, от которого к шлему тянулись наушники.

- Это наверное радиолокатор! – шепнула Электроника своим новым друзьям.

- За мной! – Кевин стрелой помчался к источнику звука. Джон завёл мотор, и резко ударил по газам, от чего Рона впечатало в спинку сидения. – Похоже, местные говорили правду. Здесь должно быть укрытие!

Через несколько минут летучий мыш показал, где следует остановиться.

- Стоп! Дальше пойдём пешком! Я что-то слышу.

Сделав небольшой круг вокруг занесённого снегом холма, Кевин указал на странный железный выступ, торчащий из-под снега.

- Здесь! Сейчас... - спасатель нажал несколько кнопок у себя на приборе. – Так... Это кажется железная дверь, причём достаточно толстая. Звуки доносятся оттуда. Когда они туда попали, дверь была ещё открыта. Кажется, это что-то вроде бомбоубежища или бункера. По крайней мере, дверь достаточно велика даже для человека – сюда вполне может заехать военная техника!

⁵ Перевод М.Д. Литвиновой. Источник: Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и Тайная комната: Роман / Пер. с англ. М.Д. Литвиновой. – М.: ООО «Издательство «РОСМЭН ПРЕСС», 2002. – 473 с.

- Динамит! – сообразила Электроника. – На базе есть динамит?!

- Так, прекрасно... - Чип взглянул на сообщение о севшем аккумуляторе. – Ещё один аккумулятор сел. Теперь ни дозвониться, ни доехать...

Он вышел из машины, огляделся и изо всей силы пнул колесо.

- Чёртова колымага!

Место было абсолютно пустынно. Чип попробовал сделать несколько шагов, но тут же провалился по грудь.

- Отлично! Теперь мне ещё придётся прогрызть себе дорогу!

В белом тумане показались две фары. Что любопытно, по размерам фароноситель был не больше чиповского «Форда».

- Эй!!! – бурундук замахал руками. – Эй!!!

Странное средство передвижения резко затормозило, сминая пластмассовый нос автомобиля Чипа.

- СПАРКИ?! Но... Но как?!

- Проезжал мимо. Погода сегодня какая-то нелётная, - неудачно попытался пошутитьмыш.

- Спарки!.. – слова застряли у бурундука в горле. – Спасибо... тебе... большое!

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Читайте далее:

Дождь барабанит по обшивке старого самолёта. Чёрт возьми, почему в такие моменты всегда идёт дождь?

Сегодня я потеряла последнее, что было у меня – я потеряла своего отца. Всё, что у меня теперь есть – это несколько книг, толстая тетрадь, в которую я сейчас пишу, что-то из папиных вещей и его фотография.

Свою маму я совсем не помню – она умерла, когда я была маленькой. У меня даже её фотографии не осталось.

Кап... Кап...

Капли барабанят по обшивке.

Ой, кажется, я это уже писала.

Люди редко бывают на этом кладбище (*зачёркнуто тремя резкими линиями*) на этой свалке самолётов.

Сколько было в моей жизни

Этих самолётов?

Никогда не угадаешь,

Где же он не приземлится...

Мой папа был слишком предан своему делу. Если для мистера Чеддера, давнего папиного друга (он всегда просил, чтобы я называла его просто Рокфор), страстью был сыр, то для папы такой страстью всегда были самолёты.

Они погубили его... Полонка в воздухе – и всё!

Почему я тогда не полетела с ним? Ведь я бы могла хотя бы ПОПЫТАТЬСЯ всё исправить!

Но история не терпит сослагательного наклонения. Гиго Хакврэнча больше нет. Осталась лишь его дочь, Гайка Хакврэнч, одинокая и никому не нужная.

Когда-нибудь моя страсть – мои изобретения – погубит и меня. Поскорее бы...
(*Последнее предложение зачёркнуто*)

Как я могу об этом думать? Я должна жить!

Только вот ради чего?

Да хотя бы ради своих изобретений! Я продолжу дело отца! Ведь есть же ещё «Вопящий орёл»!

Когда-то я мучила папу вопросами: «Что такое реактивная струя?», «Как самолёты могут держаться в воздухе?», «Чем ламинарный поток отличается от турбулентного?». И папа, вздыхая, начинал свои лекции.

Теперь же пришло время применить свои знания. Книг в самолёте немного – это учебник по общей физике, теория механизмов машин и учебник по аэродинамике. Думаю, на первое время мне этого хватит.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!